

Глава V.

Кризис 1920—21 г. в системе общего движения конъюнктур.

1. Динамика экономических конъюнктур ритмична. Период высоких конъюнктур сменяется более или менее резко периодом понижения конъюнктур. Приходится различать два главных типа циклов таких колебаний: большой цикл, обнимающий собою около пятидесяти лет, и малый промышленно-капиталистический цикл, обнимающий обычно период в 8—11 лет¹⁾.

Опираясь на имеющиеся данные²⁾, можно дать следующую схему конъюнктурных волн *больших циклов*. С 1789 г. начинается под'ем конъюнктур. Он достигает максимума в 1809 г. т. е. через 20 лет. С 1809 наблюдается общее падение конъюнктур вплоть до 1849 г. т. е. 30 лет. Таким образом заканчивается большой цикл и весь он длится около 50 лет. С 1849 г. начинается новая повышательная волна, достигающая максимума в 1873 г. т. е. через 24 года. После глубокого кризиса 1873 начинается падение конъюнктур, продолжающееся до 1896 г. т. е. 23 года. Таким образом заканчивается второй большой цикл и весь он имеет продолжительность около 47 лет.

Перед войной с половины девяностых годов, точнее с 1896 г., мировое хозяйство вступило в новый блестящий период повышательных конъюнктур большого цикла. Оно вступило в период сильного повышения цен, быстрого роста продукции, в особенности в области тяжелой индустрии, расширения транспортных средств, в частности торгового флота, и торговли, увеличения размеров эмиссии ценных бумаг, повышения уровня доходов и т. д.³⁾ Этот блестящий под'ем глубже всего отразился на состоянии народного хозяйства Германии, С.-А. Соединенных Штатов, отчасти России и Японии⁴⁾.

¹⁾ В анализ характера, причин и взаимоотношений того и другого цикла в данном этюде мы входить не можем.

²⁾ См. Jevons, *Investigations in the Currency and Finances*, 1884. Toon und Neymarch, *Geschichte des Preises*; Jean Lescure, *Hausses et baisses générales des prix* (*Revue d'économie politique*, № 4, 1910). Souerbeck, *Prices of commodities and the precious metals*. (Ежегодно в *Journal of the Royal Statisticol Society*); Aftalion, *Les crises periodiques de surproduction t.t. I et II*;

³⁾ См. А. Аftalion. *op. cit*; J. Lescure, *op. cit*; Его же, *Общие и периодические промышленные кризисы*. С.-Петербург, 1908; Fr. Eulenburg, — *Die Preissteigerung des letzten Jahrzehnts*. 1912 г. В. Мукосеев, — *Повышение товарных цен*. С.-Петербург 1914 г.

⁴⁾ См. Гельферих, *Развитие Народного Хозяйства Германии с 1883 — 1913 г.* М. 1920. Мукосеев, *Экономические причины войны* (в сборнике: *Вопросы мировой войны*. Петроград 1915).

Новая повышательная волна большого цикла начавшись с 1896 г. продолжалась до войны. Теперь мы знаем, что она продолжалась и во время и после войны. Если считать ее повышение до кризиса 1920 г., то ее продолжительность измеряется 24 годами.

Итак, война началась и протекала на фоне повышающихся мировых экономических конъюнктур большого цикла.

На период большого цикла, обычно, приходится несколько малых циклов, в течении которых в свою очередь конъюнктура переходит от состояния подъема к состоянию депрессии; причем переход этот совершается обычно в резкой и острой форме кризиса или иногда более спокойно без кризиса ¹⁾.

Мы не будем указывать все малые циклы XIX и XX столетия. Характеристику их читатель найдет в указанной в примечаниях литературе. Отметим лишь малые циклы, падающие на последнюю повышательную волну большого цикла.

На время повышательного периода большого предвоенного цикла приходится два законченных малых цикла и один незаконченный. Первый цикл приходится на период с 1896 по 1903 г. с кризисом в большинстве важнейших стран Европы в 1900 г. Второй—на период с 1903 по 1910 г. с кризисом в 1907.

С 1910 года перед самой войной начался повышательный период нового малого цикла. И теперь есть все основания утверждать, что в 1913 г. появились совершенно определенные признаки нового экономического кризиса или депрессии этого малого цикла. Но в этот момент началась война.

Такова самая общая схема динамики экономической жизни и цикличности ее конъюнктур. В связи с этим задача, которую мы преследуем настоящей главой формулируется так: мы должны уяснить место мирового кризиса 1920-21 г. в системе малых и больших циклов движения экономических конъюнктур.

2. Из сказанного видно, что война началась с одной стороны, когда повышательная волна большого цикла достигла чрезвычайно высокого подъема, с другой когда повышательная волна малого цикла, достигнув кульминационной точки, стала обнаруживать признаки надвинувшегося кризиса или по крайней мере депрессии.

Для уяснения природы мирового кризиса 1920-21 г., его значения и места в общей системе движения конъюнктур, представляется необходимым вникнуть в характер движения их перед войной. В этих целях рассмотрим прежде некоторые фактические данные. Не останавливаясь на всех или даже многих показателях состояния предвоенных народно-хозяйственных конъюнктур, возьмем движение хотя бы некоторых из них: движение учетного процента, цен на железо, производство железа и безра-

¹⁾ Что кризис, являясь обычным, не является необходимым звеном движения конъюнктуры малого цикла см. W. Lexis,—Les crises économiques (Bulletin de L'Institut International de Statistique, t. XVIII p. 173 etc.); Aftalich, op. cit. t. I.

ботицу. По Германии, Англии и Франции мы имеем следующую картину движения учетного процента ¹⁾.

Г о д ы.	Р ы н о ч н ы й у ч е т н ы й п р о ц е н т п о к р а т к о в р е м е н н ы м з а й м а м					
	Б е р л и н.		Л о н д о н.		П а р и ж.	
	Факт. ряд.	Идеальн. ряд.	Факт. ряд.	Идеальн. ряд.	Факт. ряд.	Идеальн. ряд.
1896	3,04	3,09	1,52	2,57	1,83	2,28
1897	3,09	3,15	1,87	2,63	1,96	2,32
1898	<u>3,55</u>	3,21	2,65	2,69	2,12	2,36
1899	<u>4,45</u>	3,27	<u>3,29</u>	2,75	<u>2,96</u>	2,40
1900	<u>4,41</u>	3,33	<u>3,70</u>	2,81	<u>3,17</u>	2,44
1901	3,06	3,38	<u>3,20</u>	2,87	2,48	2,48
1902	2,19	3,44	2,49	2,91	2,43	2,52
1903	3,01	3,50	3,40	2,97	<u>2,78</u>	2,56
1904	3,14	3,56	2,70	3,03	2,19	2,60
1905	2,85	3,62	2,66	3,09	2,10	2,64
1906	<u>4,04</u>	3,68	<u>4,05</u>	3,15	<u>3,72</u>	2,68
1907	<u>5,12</u>	3,74	<u>4,53</u>	3,21	<u>3,40</u>	2,72
1908	<u>3,52</u>	3,80	2,31	3,27	2,25	2,76
1909	2,87	3,86	2,31	3,33	1,79	2,81
1910	3,54	3,92	3,18	3,39	2,44	2,85
1911	3,54	3,98	2,94	3,45	2,61	2,89
1912	<u>4,22</u>	4,04	<u>3,64</u>	3,51	<u>3,16</u>	2,93
1913	<u>4,98</u>	4,10	<u>4,39</u>	3,57	<u>3,84</u>	2,97
В средн. за 1896—						
—1904	3,33		2,81		2,88	
В средн. за 1905—						
—1913	3,85		3,33		2,81	

¹⁾ Фактич. данные взяты из книги Helferich'a—Celd und Banken, Leipzig 1916 г. стр. 614. Идеальный ряд вычислен так. Весь фактический ряд был разделен на 2 равные по числу годов части; для каждой части выведена средняя арифметическая; определена путем вычитания разница между первой и второй средней; разница эта была разделена на число лет, отделяющих середину первой части ряда, приходящейся на 1900 г. от середины второй части ряда, приходящейся на 1909 г. Частное принято за коэффициент годового возрастания дисконта, если бы нарастание совершалось плавно; далее, беря среднюю первой части ряда, приходящуюся на средний год этой части т. е. на 1900 г. и, прибавляя последовательно коэффициент возрастания, мы получаем величину членов идеального ряда для 1901, 1902, и т. д. Путем *вычитаний* из первой средней упомянутого коэффициента, мы получаем аналогично идеальный ряд для 1899, 1898, и т. д. годов. Подобный прием вычислений и сопоставления фактического ряда с идеальным был употреблен Emil'em Brezigar'ом в его „Vorboten einer Wirtschaftskrisis in Deutschland, Berlin, 1913. В виду того, что мы вели вычисления идеального ряда лишь с двумя десятичными знаками, в одном случае это вынудило нас к увеличению коэффициента возрастания на 0,01, чтобы полученный член идеального ряда совпал с приходящейся на этот год средней. Это по Франции при переходе от 1908 к 1909 г.

Из приведенных данных прежде всего хорошо видна общая повышательная тенденция большого цикла с 1896 г. Далее, из них, особенно из сопоставления фактического и идеального рядов, видны малые циклы. При чем, ясно, что за год-два перед моментом кризиса фактический ряд с большой правильностью дает не только *абсолютное повышение*, но и *превышение над идеальным рядом*. С этой точки зрения становится ясным, что в 1913 г. конъюнктура мирового хозяйства стояла или в начале или накануне кризиса третьего малого цикла взятого большого периода.

3. Аналогичную картину увидим мы, если возьмем цены на железо, как наиболее показательные из цен для характеристики хода конъюнктуры.

Г о д ы.	А н г л и я ¹⁾ .		Г е р м а н и я ²⁾ .	
	Цены шотландского чугуна в шиллингах за тонну.		Цены литейн. Бреславльско-го чугуна в марках за тонну (1000 килогр).	
	Фактич.	Идеальн. ³⁾ .	Фактич.	Идеальн. ³⁾ .
1896	46,83	51,97	57,5	64,13
1897	45,33	52,48	61,7	64,62
1898	47,17	52,99	61,6	65,11
1899	63,75	53,50	75,5	65,60
1900	69,33	53,81	90,7	66,09
1901	53,75	54,32	66,5	66,58
1902	54,50	54,83	61,3	67,07
1903	52,25	55,34	60,5	67,56
1904	51,42	55,85	59,5	68,05
1905	53,50	56,36	59,8	68,54
1906	58,75	56,87	69,6	69,03
1907	63,50	57,38	77,6	69,52
1908	56,00	57,89	71,1	70,01
1909	55,08	58,40	64,2	70,50
1910	56,08	58,91	66,2	70,99
1911	53,42	59,42	64,8	71,48
1912	64,17	59,93	75,9	71,97
1913	65,50	60,44	85,1	72,46
В средн. за 1896—				
—1904	53,81		66,09	
В средн. за 1905—				
—1913	58,44		70,48	

В этой таблице мы находим те же правильности, что и в предшествовавшей. Поэтому нет нужды останавливаться на ее детальном анализе.

¹⁾ По данным опубликованным Sauerbrek'ом и продолженн. Statist'ом. См. Journal of the Royal statistical society за 1905 и 1917 г.г.

²⁾ По данным Vierteljahrshäfte zur Statistik des Deutschen Reiches 1915 и 1918 г. Erstes Heft.

³⁾ См. примеч. в парагр. 2 настоящ. главы к таблице о движении учетного процента.

4 Обратимся к производству железа:

Годы:	Производство чугуна в сотнях тысяч of long tons ¹⁾ .					
	Англия.		Соед. Шт. Сев. Ам.		Германия.	
	фактич.	идеальн.	фактич.	идеальн.	фактич.	идеальн.
1896	87	83,4	86	90,0	63	54,4
1897	88	84,4	97	102,4	68	61,0
1898	86	85,4	118	114,8	72	67,6
1899	94	86,4	136	127,2	80	74,2
1900	90	87,4	138	139,6	84	80,8
1901	79	88,4	159	152,1	78	87,4
1902	87	89,5	178	164,5	84	94,0
1903	89	90,5	180	176,9	99	100,6
1904	87	91,5	165	182,3	99	107,2
1905	96	92,5	230	201,7	107	113,8
1906	101	93,5	253	214,1	121	120,4
1907	101	94,5	258	226,5	127	127,0
1908	91	95,5	159	238,9	116	133,6
1909	95	96,5	258	251,3	124	140,2
1910	100	97,6	273	263,7	146	146,8
1911	95	98,6	233	276,1	155	153,4
1912	87	99,6	293	288,5	175	160,0
1913	103	100,6	305	300,9	190	166,6
В среднем за						
1896—1904	87,4		139,6		80,8	
1905—1913	96,5		251,3		140,2	

Только что приведенная таблица достаточно хорошо показывает, как тенденцию общего под'ема производства чугуна в рамках большого цикла, так и особо сильные под'емы его перед кризисами или вообще переломами конъюнктуры к понижению в пределах малых циклов. Примерно за 3 иногда более года перед этим переломом фактический ряд продукции правильно поднимается *выше идеальной*. Однако, приведенная таблица обнаруживает две особенности, на которые следует указать. Во первых, она обнаруживает некоторую непоследовательность продукции, как показателя конъюнктуры: так, фактический ряд Англии поднялся выше идеального уже в 1910 г. Но затем вновь упал ниже его и держится на этом уровне вплоть до 1913 г. когда снова превышает идеальный ряд. Это заставляет нас по меньшей мере полагать, что продукция чугуна не может сама по себе служить точным показателем конъюнктуры, а лишь по совокупности с другими показателями. Беря же ее по совокупности с другими показателями, как цены, учетный процент, мы видим, что в 1913 г. мировые хо

1) По данным Mitchell'a „Business cycles“. Memoirs of the University of California vol. 3 p. 233 и The Statesmen's year-book за 1915 г.

зайственные конъюнктуры приблизились к моменту перелома и кризиса. Вторая особенность приведенной таблицы это Соед. Штат., по которым соотношение фактического и идеального ряда существенно иное, чем в других странах. Так, еще в 1903 г. когда Европа уже перенесла кризис, соотношение рядов для Соед. Штатов показывает близость конца под'ема. Затем, после понижения фактического ряда в 1904 г., с 1905 г. он вновь поднимается над идеальным. Однако, означенные особенности не являются игрой цифр, а изображают собой реальную действительность. Исследователями уже давно было отмечено, что, начиная с половины 90-х годов С. Штаты находились в полосе как бы сплошного под'ема, что они миновали кризис 900-х годов, пережили лишь депрессию и притом пережили ее не с 1900 г., а позднее с 1903 г., что депрессия эта была кратковременной. Затем, пережив кризис 1907 г., они очень скоро вступили снова на путь под'ема¹⁾.

Отсюда ясно, что и в Соед. Штатах ритм движения конъюктур сохраняется. Здесь лишь депрессии и кризисы иногда запаздывают и имеют относительно кратковременный характер.

Таким образом и приведенная таблица указывает на приближение мировых конъюктур перед началом войны к перелому.

Было бы легко показать, что отмеченные правильности движения производства чугуна сохраняются и в том случае, когда мы берем производство его не абсолютно, а на голову населения²⁾. Было бы легко, далее, показать, что аналогичная правильность сохраняется и для потребления железа, как в абсолютных величинах, так и в особенности на душу и особенно при сравнении фактического ряда с теоретическим³⁾.

5. Не будем останавливаться на других признаках—показателях конъюнктуры. Предыдущее изложение достаточно ясно, чтобы сделать некоторые общие выводы и выводы относительно стадии динамического процесса хозяйственных явлений, который предшествовал войне.

Взятые нами признаки—показатели конъюнктуры вне всякого сомнения находятся между собою в определенной закономерной связи.

Их динамика в пределах повышательной волны взятого большого цикла обнаруживает цикличность малой продолжительности.

Что касается стадии движения конъюктур, в которой и началась война, то учитывая движения основных показателей, мы можем теперь уже на основании фактов утверждать, что *мировая война действительно началась в момент, когда мировое хозяйство и хозяйство важнейших стран находилось в полосе под'ема большого цикла*; с другой стороны, что

¹⁾ См. Лескюр. Общие и периодические промышленные кризисы С. П.-Б. 1908 г. стр. 240 и сл., 317 и сл. М. И. Тулан-Барановский, Периодические промышленные кризисы, 3-е изд. стр. 168 и сл. Митчелл, op. cit. стр. 63 и сл.

²⁾ См. Mitchell, op. cit. ch. 5.

³⁾ См. Brezigar, op. cit. p. p. 23 и сл.

война началась в момент, когда мировое хозяйство находилось в полосе начинающегося кризиса или депрессии, когда были налицо все основные предвестники перелома в пределах малого цикла.

6. Чтобы конкретизировать и сделать более убедительной, ясной и точной последнюю мысль предыдущего тезиса, посмотрим кратко на некоторые показатели конъюнктур в ближайшие месяцы перед войной и непосредственно вслед за началом ее.

Возьмем прежде всего движение цен на основные и наиболее показательные для состояния конъюнктур товары¹⁾.

Годы и месяцы.	Железо (Глазго) в рублях за 1 пуд.		Чугун (Глазго) Клевеленд	Камен. уголь С. Петербург Кардифский	Хлопчато- бумажная пряжа. Манчестер № 32 Twist. в руб. за пуд.
	полосовое.	листовое.	в коп.	за пуд.	
1911 г.	1,04	1,31	36,2	26,7	14,37
1912 г.	1,23	1,44	44,7	31,0	13,85
1913 г. январь	1,28	1,52	50,0	33,3	14,50
Февраль	1,28	1,52	47,3	33,5	14,43
Март	1,28	1,52	49,6	33,5	14,55
Апрель	1,22	1,52	51,5	32,7	14,48
Май	1,20	1,52	49,5	29,5	14,77
Июнь	1,20	1,52	42,1	30,5	14,28
Июль	1,20	1,52	42,0	31,4	14,12
Август	1,20	1,52	42,1	29,4	14,48
Сентябрь	1,20	1,37	41,2	29,4	15,37
Октябрь	1,09	1,37	39,1	31,0	15,41
Ноябрь	1,09	1,26	37,6	31,0	14,94
Декабрь	1,09	1,26	37,6	31,0	14,54
1914— I половина	1,04	1,23	38,8	31,0	14,37
1914— II половина	1,11	1,26	39,2	52,5	12,05

Из таблицы видно, что растущие цены достигают своего максимума к концу первой половины 1913 г., как железо, чугун, каменный уголь, или в начале второй половины 1913 г., как хлопчато-бумажная пряжа. В течение 1913 года наступает их перелом и падение, обозначенные в таблице одной чертой. Этот перелом наступает ранее для железа, чугуна и угля в апреле-мае 1913 года (только для полосового железа в сентябре), позднее для хлопчато-бумажных изделий—в октябре. Начавшееся понижение цен для разных товаров идет с различной силой и последовательностью. Например, для каменного угля мы наблюдаем некоторые рецидивы повышения цен, хотя последние и не поднимаются уже до высоты первых месяцев 1913 года.

¹⁾ Таблица составлена по «Своду товарных цен» за 1913 и 1914 г. г.

После начала войны во втором полугодии 1914 года мы наблюдаем, однако, новое изменение в движении цен: цены на железо, чугун и уголь начинают подниматься, что обозначено в таблице двумя чертами. При этом мы не приводим помесичных данных о движении цен в 1914 году. Но рассмотрение этих данных показало бы, что повышение цен начинается с августа 1914 года. Цены на хлопчато-бумажную пряжу, наоборот, усиленно падают. Иначе говоря, война изменила нормальное течение и развитие начавшейся депрессии цен, оказывая на различные товары различное влияние.

7. К тем же выводам приводит и анализ рынка труда.

Процент безработных среди членов профессиональных союзов был по месяцам таков ¹⁾:

Время.	Англия.	Германия.	Бельгия.	Швеция.
1913 январь . .	2,2	3,2	1,5	8,4
„ февр. . .	2,0	2,9	1,5	8,9
„ март . .	1,9	2,3	1,3	7,1
„ апрель . .	1,7	2,3	— ²⁾	5,7
„ май . . .	1,9	2,5	2,4	4,0
„ июнь . .	1,9	2,7	1,6	2,6
„ июль . .	1,9	2,9	1,9	2,7
„ август . .	2,0	2,8	2,4	2,5
„ сентябрь .	2,3	2,7	2,6	2,3
„ октябрь .	2,2	2,8	2,3	2,2
„ ноябрь . .	2,0	3,1	2,1	2,6
„ декабрь .	2,6	4,8	2,5	4,4
1914 I половина	2,3	3,2	—	6,7
„ II „	4,3	11,2	—	6,7
1915 I половина	1,3	3,9	—	11,3
„ II „	0,8	2,6	—	4,3

Из приведенных цифр ясно, что с конца первой половины 1913 года в главнейших индустриальных странах, как Англия, Германия и Бельгия, процент безработных обнаруживает тенденцию роста. Но это и есть именно тот момент, к которому уже определенно наметилась понижательная тенденция цен и общая депрессия. Во второстепенных странах, как Швеция, начало роста безработицы, как и обычно, запаздывает.

Начавшаяся война резко обострила безработицу. Такое влияние войны нужно поставить в связь с тем, что она потребовала некоторой перестройки и перераспределения промышленных сил, каковая не могла обойтись без заминки в ходе производства и на рынке труда. Что это так, можно убедиться из последующих цифр, по которым процент безработных во всех странах, в одних ранее, со второй половины 1914 года в

¹⁾ См. Народное Хозяйство в 1913, 1914 и 1915 г. г.

²⁾ Всеобщая стачка.

Англии и Германии, в других, — как в Швеции, позднее, с первой половины 1915 года, резко понижается. Это означает, что промышленность уже приспособилась к новым военным условиям и получила возможность работать более или менее нормально.

8. Обратимся далее к движению рыночного учетного процента ¹⁾.

Д А Т Ы.	Англия.	Германия.	Франция.
В среднем за 1912 г.	3,64	4,22	3,16
Январь 1913 г. . .	4,56	4,50	4,00
Февраль " . .	4,87	5,00	4,00
Март " . .	4,87	6,00	3,87
Апрель " . .	4,00	4,50	4,00
Май " . .	3,56	5,50	4,00
Июнь " . .	4,25	5,37	3,75
Июль " . .	4,12	4,50	3,75
Август " . .	3,81	5,00	3,75
Сентяб. " . .	3,87	5,37	3,75
Октябрь " . .	4,87	4,85	3,75
Ноябрь " . .	4,94	4,50	3,88
Декабрь " . .	4,81	4,50	3,63
Январь 1914 г. . .	3,35	3,11	3,56
Февраль " . .	2,13	3,06	2,92
Март " . .	2,16	3,37	2,75
Апрель " . .	2,10	3,38	2,74
Май " . .	2,79	2,60	2,75
Июнь " . .	2,41	2,86	2,75
Июль " . .	2,57	2,48	2,79
Август " . .	5,20	5,37	
Сентяб. " . .	3,53	5,62	
Октябрь " . .	3,25	5,62	
Ноябрь " . .	2,99	4,81	
Декабрь " . .	2,83	4,75	
За весь 1913 г. . .	4,39	4,98	3,84
За весь 1914 г. . .	2,94	3,66	3,37

данные не опубликованы.

Учетный процент, особенно частный, представляет собой весьма чуткий показатель конъюнктур. Но именно в силу своей чуткости он реагирует не только на чисто экономические, но и политические условия. 1913 год был полон международно-политических тревог. Он проходил под

1) См. Народное Хозяйство. Изд. Минист. Финансов, за 1913 и 1914 г.г. Для Германии начиная с августа 1914 г. данные взяты из книги В. Штейна—Финансы Германии и Австро-Венгрии за два года войны. Петрогр. 1917 г. стр. 116. Причем нами были выведены средние по указанным в последней работе минимумам и максимумам ставок.

знаком военных событий на Балканах и опасений за возможность новых крупных военно-политических столкновений. Все это, конечно, маскирует влияние чисто экономических факторов и вносит в движение процента элемент иррегулярности. Но тем не менее ясно, что в начале 1913 года, учетный процент достигает величайшего напряжения. Его максимум в первую половину 1913 года приходится на январь-март. Причем максимум 1913 года имеет исторический характер. Учетный процент редко достигал такой высоты в прошлом. С другой стороны мы знаем, что дисконт обычно достигает высшего напряжения именно накануне перелома конъюктур к понижению. И мы видели, что депрессия на рынке товаров и труда началась как раз около апреля 1913 года.

С апреля месяца, когда начинает развиваться депрессия, дисконт понижается. Правда, он понижается не планомерно, давая рецидивы повышения. Но это отголосок политических и иных пертурбационных факторов.

Общая же тенденция дисконта, как показателя состояния конъюктур к понижению бесспорна. Она чрезвычайно интенсивна и продолжается до мая 1914 года.

Далее понижательное движение его прекращается, хотя мы не видим и сколько нибудь значительного под'ема его. Эта понижательная тенденция учетного процента, низкий абсолютный уровень ставки, на которой он держится до войны, являются характерным признаком наступившей достаточно сильной экономической депрессии. Однако, дисконт обычно падает, когда перелом конъюктуры уже совершился, а не перед ним. Следовательно перелом конъюктуры к понижению нужно отнести к более ранним месяцам 1913 года, в чем мы и убедились выше из анализа других показателей конъюктуры.

Наступившая война резко изменила картину. В июле 1914 года ставки учетного процента делают скачек вверх. Это особенно хорошо видно на нормах официального учетного процента¹⁾.

Английским банком учетные ставки были повышены 17 июля 1914 года с 3⁰/₀ до 4⁰/₀; 18-го—с 4⁰/₀ до 8⁰/₀; 19-го—с 8⁰/₀ до 10⁰/₀; 24-го они были понижены с 10⁰/₀ до 6⁰/₀, а позднее и еще более значительно. Аналогичную картину дают и другие страны. Итак, война вначале резко повысила учетные ставки. Однако, ясно, что такое повышение диктовалось исключительно политическими условиями, неясностью перспектив, наступившим замешательством в нормальной работе денежного рынка, а не экономическими факторами. Вот почему, когда ход событий несколько определился, ставки быстро и значительно упали, хотя и не дошли до предвоенного уровня.

9. Прежде, чем перейти к общим выводам, приведем еще свидетельство весьма чуткого показателя состояния конъюктур из области денеж-

¹⁾ См. Народное Хозяйство в 1914 г. стр. 420—21.

но-капитального рынка—это данные о движении курсовой стоимости биржевых бумаг¹⁾.

Д А Т А.		Англия. Курс 387 бумаг в миллион. ф. стерл. к концу месяца.	Германия. Индекс Frankfurt. Zeitung для стоим. главных бумаг на Берлинск. бирже.
1913	Январь	3,539	100,76
	„ Февраль	3,491	100,25
	„ Март	3,463	99,72
	„ Апрель	3,497	99,52
	„ Май	3,485	99,31
	„ Июнь	3,397	98,01
	„ Июль	3,386	98,33
	„ Август	3,417	98,71
	„ Сентябрь	3,436	98,82
	„ Октябрь	3,379	98,33
	„ Ноябрь	3,364	98,69
	„ Декабрь	3,341	98,66

Курс биржевых ценностей, обычно, падает за некоторое время до перелома конъюнктур к понижению. И в данном случае мы наблюдаем падение его с начала 1913 г. как в Англии, так и в Германии. Между тем депрессия согласно вышеизложенному наступила около апреля-мая 1913 г.

10. Таким образом, основные показатели состояния конъюнктур, рассмотренные на фоне закономерности изменения их в времени, как при широком погодном, так и при помесечном анализе, единодушно говорят о том, что весной 1913 года явственно наметилась общая экономическая депрессия—началось общее понижение конъюнктур. Перелом конъюнктур к понижению в 1913 году не имеет резко выраженных черт экономического кризиса. Новейшее время вообще характеризовалось тенденцией смягчения кризисов: переломы конъюнктур к понижению все чаще протекают в более спокойных формах депрессии²⁾.

Но будет ли перед нами перелом конъюнктур в форме острого кризиса или более мягкой—депрессии, факт перелома остается. Остается по существу его природа—и основные условия—возникновения и развития.

Вот почему мы можем утверждать, *что война началась в тот момент, когда шло развитие обще-экономической депрессии в рамках малого цикла конъюнктур.*

Очевидно, что в недрах мирового хозяйства перед войной выявились и обнаружили влияние те несоответствия спроса-предложения, те несоответствия уровня цен и покупательной силы масс, те несоответствия в

1) См. Народное Хозяйство в 1913 году стр. 535.

2) См. М. И. Туган-Барановский, *op. cit.* стр. 160 и сл.; Эд. Бернштейн, „Социальные проблемы“ Москва 1901 г. стр. 116 и сл. Лескюр „Общие и периодические кризисы“ стр. 240 и сл. 494 и сл.

распределении производительной мощи по отдельным отраслям промышленности, которые и порождают кризисы перепроизводства или депрессии.

Война задержала развитие и углубление депрессии.

Породив своеобразный исключительной емкости военный рынок, война „сняла“ вскрывшиеся противоречия рынка и изменила направление движения конъюнктур. Общая экономическая депрессия сменяется своеобразным движением конъюнктур военного периода, которая характеризуется непрерывным и повсеместным повышением ценностных показателей при повышении натуралистических показателей в одних странах и падении их в других. (См. выше гл. I).

11. Все это краткое отступление в область прошлого движения экономических конъюнктур позволяет подойти к мировому кризису 1920-21 года, и наблюдающейся сейчас мировой депрессии с новых сторон, позволяет подойти к последнему кризису в перспективе общего движения конъюктур за более значительное время, чем просто период с начала войны.

Изменив направление динамики мировых экономических конъюнктур, „сняв“ обнаружившиеся противоречия мирового и национальных рынков, война, как мы видели, к моменту ее окончания глубоко деформировала мировое хозяйство.

Мировое хозяйство за время войны приспособилось к условиям военного рынка, достигло нового состояния подвижного равновесия в этих условиях.

Но когда война кончилась и отпали условия военного рынка, лишилось почвы и равновесие мирового хозяйства военного периода. В недрах мирового хозяйства с невероятной остротой вскрылись противоречия и несоответствия спроса предложения, которые и вылились в форму бурного кризиса, в болезненный процесс искания и создания равновесия в новых условиях.

Конечно, было бы неправильно рассматривать кризис 1920-21 года, как продолжение и резкое углубление прерванного войной процесса депрессии 1913-1914 г.

Кризис 1920-21 г. и депрессия 1913-14 г. отделены событиями грандиозных размеров и значения—войной. Кризис и депрессия возникли в совершенно различных конкретных условиях.

Но как бы ни были различны эти конкретные условия, как бы ни отличались размеры и глубина депрессии 1913-1914 года и кризиса 1920-21 года, природа их с *номографической* точки зрения одна и та-же. В том и другом случае мы имеем перед собой перелом конъюнктур на почве относительного перепроизводства, на почве несоответствий, создавшихся на рынке. Уничтоженные войной диспропорциональности и несоответствия сменились иными, более глубокими и значительными диспропорциональностями и несоответствиями, созданными в свою очередь самой войной.

Война помешала развернуться депрессии, которая наметилась в 1913 году и падающие конъюнктуры превратила в своеобразные повышающиеся конъюнктуры. Кризис 1920-21 г., являясь кризисом относительного перепроизводства, положил конец восходящей волне малого цикла, для которого война послужила исходной точкой и началом его нисходящей волны.

Но если все это так, то с точки зрения общего движения народно-хозяйственных конъюнктур кризис 1920-21 г. представляется своеобразным, грандиозным, но лишь моментом этого общего движения конъюнктур. Не с него возникло циклическое движение конъюнктур и нет никаких оснований полагать, что им оно кончается. Этим мы вместе с тем говорим, что, *caeteris paribus*, если условия этого грандиозного кризиса возникли, если кризис явился необходимой реакцией на эти условия, то в то же самое время, как всякий иной кризис относительного перепроизводства, кризис 1920-21 года является и формой ликвидации этих условий, формой болезненной, длительной, но по своим конечным результатам безусловно верной.

Капиталистический кризис относительного перепроизводства является всегда болезненным и тяжелым, но обычным и в смысле нормальным спутником капиталистического режима. Он является неизбежной данью страданиям, которую платит общество за то положительное, что имеет в себе кипучий, предпринимательский дух капитализма, реакцией против аномальных сдвигов, наростов и несоответствий во взаимоотношении элементов хозяйства и условий их развития. Кризис 1920-21 года явился реакцией глубоко деформированного мирового хозяйства на изменение условий его существования и развития.

Caeteris paribus, повторяем, он должен привести к устранению или сильному смягчению тех несоответствий в системе элементов мирового хозяйства, которые были указаны выше, и при которых подвижное равновесие мирового хозяйства стало невозможно.

Таким образом, рассматривая кризис 1920-21 года, с номографической точки зрения на общее движение мировых конъюнктур в перспективах длительного времени, мы можем включить его, как определенное звено в цепь этого движения, как звено закономерно обусловленное—предшествующим состоянием конъюнктур и в свою очередь закономерно обуславливающее последующие звенья этой цепи.

Таковы выводы, которые мы можем сделать, оставаясь в плоскости теории малых капиталистических циклов.

12. Но если мы посмотрим теперь на кризис 1920-21 г. под углом зрения больших циклов движения конъюнктур, то представятся весьма вероятными следующие положения.

Грандиозный кризис 1920-21 г., как мы видели и отмечали, разразился, когда повышательная волна последнего большого цикла достигла высочайших пределов. Со времени начала этой мировой повышательной волны, т. е. с 1896 года до последнего кризиса прошло 24 года. Если верно, что

в настоящее время кризис вступил в полосу ликвидации, если верно, что мировое хозяйство стоит накануне более или менее близкого нового под'ема малого капиталистического цикла, то имеет ли шансы на дальнейшее продолжение повышательная волна большого цикла.

Нам кажется это мало вероятным. Нам представляется гораздо более вероятным, что 1920 год является годом перелома и в движении конъюнктур большого цикла, годом смены повышательной волны большого цикла—понижательной.

Иначе говоря, в этом общем смысле 1920 год подобен 1873 и 1899. Мы не можем входить в подробное обоснование этого положения и высказываем его только как вероятное.

Но аргументы в пользу его мы видим не только в простом признании и вере в существование строго-закономерной ритмичности движения конъюнктур больших циклов, но и в целом ряде иных фактических данных.

В свое время, в 70-х годах прошлого столетия, с одной стороны усиленное предложение товаров, вызванное техническим прогрессом промышленности, развитием сельского хозяйства Северо-Американских Штатов и развитием парового транспорта, который быстро развивался в предшествовавший период еще с 50-х годов, с другой—уменьшение добычи драгоценных металлов и соответственно повышение ценности денежной единицы обусловили длительную депрессивную волну большого цикла с 1873 года по 1896 г.¹⁾ Аналогичных явлений мы можем ожидать и теперь.

За время повышательной волны с 1896 года, как раз технический прогресс и строительство парового транспорта сделали новые, громадные успехи. Война бесспорно и как хорошо известно во многих отношениях форсировала технический прогресс и развитие транспорта, в частности морского, в исключительных размерах. Так мировой торговый флот увеличился с июня 1914 г. по июнь 1921 г. с 42,5 милл. тонн, до 54,2 милл. тонн или на 27,5%. За время войны, как никогда, на арену мирового хозяйства и рынка выдвинулись новые страны, новые конкуренты: Соединенные Штаты, Япония, Канада, Аргентина, Индия, Австралия, Новая Зеландия и др. Правда, война нанесла тяжелое материальное потрясение ряду европейских стран. Но известно, что военные раны залечиваются быстро и мы видели, что это так и в данном случае мы стоим в начале длительного периода вообще относительно более сильного предложения товаров подобно тому, как и в 70-х годах.

С другой стороны, весьма знаменательно движение продукции золота. Добыча золота быстро поднимается с половины девяностых годов. Она достигает максимума в 1915 г. и затем начинает непрерывно падать.

1) См. Hector Denis „La Depression économique et sociale et l'histoire des prix“ Bruxelles 1895; De-Touille „La théorie quantitative et les prix“. (L' economiste français, 2 мая 1896 г.). Lescure, „Hausses et baisses générales des prix“.

Сказанное видно из следующих данных.

Г о д ы.	Мировое производство золота ¹⁾ .	
	Ценность в милл. доллар.	Количество 1000 килогр.
В сред. за 1891—95	163,0	245,2
” ” ” 1896—900	257,3	387,1
” ” ” 1905	380,3	572,2
” ” ” 1910	455,2	685,0
” ” ” 1913	459,9	692,0
” ” ” 1914	439,1	660,7
” ” ” 1915	468,7	707,9
” ” ” 1916	454,2	683,4
” ” ” 1917	419,4	637,4
” ” ” 1918	383,6	568,2
” ” ” 1919	365,2	549,4
” ” ” 1920	348,8	542,4
” ” ” 1921	330,1	—
” ” ” 1922 ²⁾	311,0	—

Есть все основания ожидать, что продукция золота вступала в полосу длительной депрессии, что является в высшей степени знаменательным фактором наступающей эпохи ³⁾.

Joseph Kitchin приводит следующий интересный расчет для производства золота в прошлом и будущем ⁴⁾.

Д а т ы.	Общая наличность добытого золота.	Средн. годичн. проц. прироста за послед. взят. период.
	В милл. ф. стерл.	
1810 г.	160	0,1 ⁰ / ₀
1847 ”	207	5,6 ⁰ / ₀
1868 ”	531	0,5 ⁰ / ₀
1891 ”	733	4,1 ⁰ / ₀
1918 ”	1.916	0,7 ⁰ / ₀
1930 ”	2.277	—

Не трудно видеть, что взятые даты и периоды почти совпадают с моментами перелома и периодами понижательных и повышательных волн больших циклов. Ясно также, что периоды повышательных волн совпадают с периодами высокого среднего годового прироста золота и наоборот. В таком случае, мы вступаем в полосу относительно низкого годового процента прироста золота, что явится фактором понижательных конъюнктур большого цикла.

На ряду с указанным мы стоим в начале длительного процесса восстановления мирового денежного обращения и в силу этого повышения

1) См. *Wirtschaft und Statistik*, № 2, 1922, и см. *Manchester Guardian Commercial*, цит. выше, от 20 апр. 1922 г. со специальн. отделом *Wiederaufban in Europa* стр. 49—50.

2) Предположит. данные.

3) См. цит. *Manchest. Guardian*, статья Joseph'a Kitchin'a стр. 49—50.

4) *Ibid.*

ценности денежной единицы. Это в свою очередь является фактором понижательной волны цен и вообще конъюктур большого цикла и опять таки подобно тому, как было в 70-х годах прошлого века.

Таким образом, вступление мирового хозяйства в понижательную фазу большого цикла нам представляется весьма вероятным. Это не значит, что в новой понижательной фазе не будет своих подъемов, своих кризисов и депрессий в смысле малых капиталистических циклов. Они были в аналогичных фазах больших циклов конъюктур прошлого. Они, конечно, будут и в период понижательной фазы данного большого цикла. Но общий тон движения конъюктур, всего вероятнее, будет сохранять понижательные тенденции. Вот почему подъемы малых циклов наступающего периода будут лишены той интенсивности, какой они обладают в период повышательной волны большого цикла. Наоборот, кризисы наступающего периода обещают быть относительно более резкими, а депрессии малых циклов более длительными.

И не здесь ли, не в наступающей ли общей понижательной волне большого цикла мы должны видеть основную причину, на ряду с отмеченными выше различными частными факторами-причинами, почему кризис 1920-21 г. и депрессивное состояние мирового хозяйства после него так длительны? Наши замечания о характере движения цен во второй половине 1921 г. и в начале 1922 г., высказанные в предыдущей главе, делают эту мысль весьма правдоподобной.

Но если вероятно, что наступающая эпоха движения конъюктур подобна той, которая наступила после кризиса 1873 и длилась до 1896 г., то она по всем данным будет во многом и отличаться от нее. Эпоха 1873-1896 г.г. характеризуется особенно резко-выраженным кризисом перепроизводства и падения цен на рынке сельскохозяйственных и особенно зерновых товаров. Это было связано с исключительно-мощной конкуренцией Северо-Американских Соединенных Штатов¹⁾. Эту эпоху обозначают эпохой острого кризиса европейского сельского и особенно зернового хозяйства.

Нам представляется, что наступающий период понижения мировых конъюктур, если он будет, то будет периодом более сильного относительного перепроизводства и падения цен индустриальных товаров. Основания для этого утверждения весьма понятны. Их нужно видеть прежде всего в исключительном по своей скорости процессе индустриализации заокеанских стран,—Соединенных Штатов, Индии, даже Канады, и друг., что не может не обострить конкуренции на мировом рынке индустриальных товаров. С другой стороны, их нужно видеть в небывалом упадке русского сельского хозяйства, в росте внутреннего рынка с/х. товаров в заокеанских странах—производительницах этих товаров, в общем истощении почв и понижении производительности земли за время войны.

1) Ср. В. А. Мукосеев. Повышение товарных цен, стр. 30 и сл.

Таким образом, если верны эти выставленные и кратко мотивированные положения, то кризис 1920 года, рассматриваемый под углом зрения широких и общих перспектив движения мировых конъюнктур во времени, представляется не только определенным звеном малого капиталистического цикла, но и чрезвычайно знаменательным этапом в смене конъюнктурных волн большого цикла. Он является исходным моментом для новой и своеобразной эпохи экономического развития и социальных отношений.